

В 1510 году Генрих Корнелий Агриппа в третьей части своих «Трех книг по оккультной философии» ввел понятие церемониальной магии. Именно благодаря ему описанные в книге, которую вы держите в своих руках, практики и традиции называются *церемониальной магией*. Агриппа создал крайне важный компендиум магических традиционных практических знаний, которые и по сей день обогащают нашу практику, однако большая часть этих знаний не считалась магией теми, кто их использовал.

Различные исследователи, в том числе Линн Торндайк и Рональд Хаттон, полагают, что западная ритуальная магия последовательно развивается, начиная с древних времен.¹ В совокупности эту практику называли *западной мистериальной традицией*, которую в последнее время стали называть *западной эзотерической традицией*.² Из-за ограничений по объему многое будет упомянуто лишь в общих чертах, но магии будет уделено особое внимание.

ЧТО ТАКОЕ МАГИЯ

Перед погружением в историю западной магии — особенно в кратком изложении — нужно определиться с тем, что мы подразумеваем под словом «магия», а что нет.³ Следует помнить, что точное определение дать сложно.

¹ Например, Lynn Thorndike. *A History of Magic and Experimental Science*; Ronald Hutton. *The Triumph of the Moon: A History of Modern Pagan Witchcraft*; а также *Witches, Druids, and King Arthur*.

² См. описание западного эзотеризма: Antoine Faivre. *Access to Western Esotericism*. Краткую историю см.: Nicholas Goodrick-Clarke. *The Western Esoteric Traditions: A Historical Introduction*.

³ Здесь и далее я буду писать *magic*, как традиционно принято в академическом труде. Принятое Алистером Кроули написание слова с буквой *k* лучше использовать в трудах о современном положении магии.

Многие считают, что *магия* — это противоположность *религии*. Зачастую магией называют манипулирование духовными силами ради конкретных, обычно материальных целей, в то время как религия сосредоточена на поклонении и молитвах о помощи. Такое представление очень популярно, притом что найти исключения не составит труда. Мы рассматриваем древнегреческие жертвоприношения животных как религиозное, а не магическое действие, однако древние греки всегда рассчитывали на получение ответа. Даже сегодня любой, кто посещает католическую мессу или протестантскую службу, легко заметит просящий характер молитвы.

Также есть мнение, что разница между религией и магией определяется допустимостью и недопустимостью использования духовных ресурсов, причем магия, разумеется, считается недопустимой. Во всех культурах подчеркивается разница между повседневными благочестивыми действиями и эзотерической или запретной магией, и, как ни печально в контексте наших целей, в разных культурах разделяющая граница между ними проводится очень по-разному. Тот же магический квадрат, который лондонский маг приватно составит ради привлечения небесных сил, индус, владеющий магазином в Нью-Дели, открыто повесит у кассового аппарата, чтобы притянуть благословение богов и удачу.

Более того, есть много практик, которые в одни периоды истории относились к магическим, а в другие — нет. Например, и Агриппа в 1500-х, и Орден Золотой Зари в 1900-х для описания своих практик использовали термин *магия*, однако Ямвлих, в 300-х годах положивший начало этим же практикам, данным термином не пользовался. В древности эти практики составляли часть их религии, причем *функциональную*.

Если очистить слова *религия* и *магия* от их культурной основы, то никакой объективной разницы между ними не останется. Об этом следует помнить в процессе изучения древних форм магии, которые, как вы заметите, входили в состав религиозной основы, ничем их, впрочем, не ограничивавшей.

Так что же такое магия? На мой взгляд, — это религиозное действие или *функциональная религия*. Это любое использование религиозных или духовных ресурсов ради достижения результата — хоть духовного, хоть материального. Говоря прямо, в любом существенном смысле, магия *неотделима* от религии; наоборот, она — *часть* религии, и именно та часть, которая нацелена на получение результата.

Исходя из этого определения, теперь можно взглянуть на древние источники, представляющие собой основы западной церемониальной магии. Далее последует краткое изложение длинной истории, начало кото-

рой зародилось задолго до самой истории. Вы познакомитесь с древними культурами, повлиявшими на наше представление о практиках, ныне называемых магическими.

Мы заглянем в глубь времен и узнаем, насколько ограничена была информация у наших предков в бронзовом веке. С переходом в железный век история просматривается лучше, и далее можно проследить развитие философской традиции на протяжении более тысячи лет с кульминацией в виде теургической практики, которую Ямвлих из Халкиды разработал примерно в 300-м году до н. э. и преподавал ее другим.

Традиция прервалась из-за быстрого возвышения и доминирования христианства и падения Римской империи, но примерно с 500-х годов снова отслеживается развитие магической теории и практики в период Средневековья и начала эпохи Возрождения. И таким образом, в кратком изложении истории, мы доберемся до истоков Нового времени, когда в 1510 году Генрих Корнелий Агриппа написал «*Три книги по оккультной философии*» — научный компендиум магических традиционных практических знаний, которые и по сей день обогащают нашу практику и влияют на нее.

Далее в этом издании будут подробно рассмотрены различные аспекты этой хронологии, продолжающейся вплоть до наших дней. В книгах, вошедших в это издание, рассказывается о планетарной магии, о влиянии иудейской каббалы (*Kabbalah*), христианской каббалы (*Cabala*) и герметической каббалы (*Qabalah*), о традиции ведения гримуаров и енохианской магии Джона Ди, об алхимии, о системе Абрамелина и влиятельных орденах — розенкрейцеров, масонов, а позднее и Ордена Золотой Зари, Ордена восточных тамплиеров (О.Т.О.) и *Argentum Astrum*. В последней главе, после долгого путешествия, церемониальная магия вернется к своим политеистическим корням.

Глубокая древность и бронзовый век

Современные люди из вида *Homo sapiens sapiens* существуют приблизительно 300 000 лет. Глубокое прошлое, конечно же, всегда оказывает какое-то влияние на настоящее, но о культуре самой древности мы стали получать реальную информацию всего лишь в последние несколько столетий. Например, древнеегипетский язык был расшифрован только в 1822 году, а переводы с шумерского появились только в 1838 году.

Заглядывая в глубины древности, следует помнить, что до относительно недавних пор у нас были смутные и зачастую ошибочные представления о нашем наследии. Наши прежние концепции происхождения

западной магической традиции состояли в основном из предположений, основанных на найденных объектах архитектуры, артефактах и прочих фрагментах прошлого, доживших до железного века. Да и сами эти разрозненные фрагменты постепенно изменялись и трансформировались, прежде чем дошли до нас в виде мифов, легенд и рукописей.

Тем не менее различные научные достижения повышают наши возможности по реконструкции прошлого. Теперь нам больше известно о занятиях людей за 33 000 лет до н. э., когда на территории нынешней Британии была захоронена Красная дама из Пэйвиленда. Тело, покрытое красной охрой, захоронили с ракушечными ожерельями, кольцами и палочками из бивня мамонта. Когда Красную даму обнаружили в 1823 году, ученые предположили, что «она» была проституткой времен Римской империи, и только в 1960-х годах анализ показал, что скелет принадлежал мужчине, жившему на несколько десятков тысяч лет раньше. Охра и украшения, вероятно, имели символическое значение и свидетельствовали о каком-то совершенном ритуале. На данный момент Красная дама считается древнейшим церемониальным захоронением в Европе. Однако столь древние культуры отрезаны от нас последним ледниковым периодом, завершившимся примерно 12 000 лет назад.

Когда-то считалось, что каменные круги в Европе воздвигли древние друиды, бывшие современниками древних римлян. Теперь же известно, что их соорудили намного раньше — приблизительно в 3300 году до н. э. Есть и более ранние камерные гробницы и каирны, каменные насыпи, датируемые 4000 годом до н. э. в период раннего неолита. А задолго до этого, приблизительно в 11 000 году до н. э., на территории современной Турции люди, не имевшие развитого сельского хозяйства, построили Гёбекли-Тепе.

После продолжительного упадка и разрушений, которые начались примерно в 1200 году до н. э., историческая картина резко изменяется. В течение примерно полувека большинство великих культур западного мира того времени — в том числе египетская, хеттская, минойская, ассирийская, вавилонская и микенская — распались или же значительно ослабли. В этот период были разрушены почти все важные города восточной части Средиземноморья. Историки до сих пор спорят о причинах, называя среди них засуху, войны, распространение пиратства и неспособность негибких политических систем подстроиться к переменам, но как бы то ни было, этот распад послужил окончанием бронзового века.

И с этого момента начинается наша история.

Когда снова включился свет: железный век и античный мир

Происхождение современных практик можно отследить примерно до 900-х годов до н. э., когда человечество стало восстанавливаться после упадка бронзового века. От доисторического мира нам досталось в основном греческое и римское наследие, а также немного древнееврейского. Через призму именно этих великих культур было достигнуто понимание еще более древних культур Египта и Месопотамии.

Последняя часть доисторического периода, а именно железный век, впервые упомянута древнегреческим поэтом Гесиодом в поэме «*Теогония*». По мнению Гесиода, железный век был третьей и самой жестокой мифической эпохой, когда возникли боги. Эпические поэмы Гесиода и Гомера в совокупности сформировали космическое повествование, которое легло в основу средиземноморской культуры. В ходе завоеваний Александра Великого, начиная приблизительно с 325 года до н. э., с расширением великих империй эти мифы и легенды получили широкое распространение.

В тот древний период отчетливо различаются обозначившиеся течения знаний и практик: философия, мифы, чародейство, фрагменты ритуалов поклонения и почитания, а также кое-что из ранней науки и математики. До наступления эпохи Возрождения большая часть этих сведений оставалась сокрытой и неактивной, за исключением фрагментов, поглощенных и сохранных — хоть и в искаженном виде — Церковью.

Нет четкого определения границы между железным веком и началом письменной истории. Она приходится приблизительно на время зарождения философских поисков рациональной основы для понимания и толкования древних поэтических мифов. Вскоре философы расширили свои горизонты и попытались объяснить весь мир, не опираясь на литературные традиции. Этим исторических философов называют *досократиками*. Первым — по крайней мере из тех, чьи имена и труды сохранились до наших дней, — кто сказал, что «всё наполнено богами», был Фалес (прим. 624–546 гг. до н. э.), который является основателем геометрии.

Считается, что термин *философия* ввел Пифагор (прим. 570–495 гг. до н. э.), сформировавший вокруг себя сообщество последователей, просуществовавшее еще долго после его смерти. В своих учениях он использовал геометрические доказательства, а от учеников требовал дисциплины и вдумчивого отношения. Среди его наследия — теория музыкальной гармонии и практики по достижению хорошей жизни. Ему приписывается доктрина об этической реинкарнации, а также несколько математических теорем.

Наши представления о человеке святом или о мудреце отчасти основаны на образе мистического философа и целителя Эмпедокла из Сицилии (495–444 гг. до н. э.). Говорили, что Эмпедокл носил роскошные пурпурные одежды, корону и золоченые сандалии. Его изыщную манеру одеваться критиковали, называя эксцентричной и чрезмерной, однако именно так обычно одевались жрецы для совершения обрядов поклонения.

Эмпедокл утверждал, что помнил другие свои жизни и знал о том, что он — земное воплощение божественного существа. В своей великой космогонической поэме «*О природе*» он писал, что движущей силой всех действий является конфликт между двумя божественными силами — Враждой и Любовью. В этой же поэме он впервые в западной традиции упомянул четыре стихии: Огонь, Воздух, Вода и Земля — и назвал их «корнями». Он покинул свою жизнь (по крайней мере, Сицилию), спрыгнув в вулкан и оставив свои сандалии на краю кратера.

Сократ (470–399 гг. до н. э.) был камнерезом из Афин. Его метод обучения заключался не в утверждении каких-то знаний, а в том, чтобы задавать нужные вопросы. До нас дошли только записи о нем Платона, Ксенофонта и прочих его современников, так что вполне возможно, что в платоновских диалогах приведен не точный портрет Сократа, а создан его литературный собирательный образ. Сократ был известен своей необычной методикой обучения посредством задавания вопросов, а также своими этическими принципами, которые довели его до конфликта с правительством Афин, в результате чего он был предан суду и казнен через употребление болиголова.

Для практикующих магию важно знать, что Сократ заявлял, что его ведет личный *дух-помощник (daemon)*, преимущественно советовавший ему, чего *не* следует делать. Ученые не принимают этого, но, судя по имеющимся описаниям, он имел дело с феноменом, в наше время известным как *святой ангел-хранитель*.

О Диотиме из Мантиней известно мало, но для нас важно знать, что, согласно «*Симпозиуму*» Платона, Сократ считал ее своим учителем. Она поделилась с Сократом своими представлениями о божественном восхождении через красоту и любовь, начиная с любви индивидуальной, которую постепенно следовало научиться обобщать и абстрагировать до тех пор, пока не получится воспринимать и объединяться с тем Добрым и Прекрасным, что есть Источник всего сущего. Учения Диотимы иллюстрируют, почему понимание древней философии жизненно важно для нас. Философия была теологией своего времени, и сегодня она выполняет роль теоретической базы современной магической практики.

Платон (прим. 428–347 гг. до н. э.) доводит западное философское течение до кульминации. Он основал первое высшее учебное заведение в западном мире. Пусть он не был первым философом, однако его формулировка данной области знаний оказалась столь влиятельной, что его вполне можно назвать изобретателем философии на Западе. В платоновских диалогах суммируются идеи предшествующих мыслителей, многие из которых нам известны только лишь благодаря Платону. Важно знать, что сохранившиеся труды Платона (хоть и были утрачены в период от падения Римской империи и до эпохи Возрождения) впоследствии сформировали основу всей философии и теории магии.

Для самого Платона записанное слово не было важной частью его учений. В диалоге «Федра» он записал: «...обладающий знанием об истинном, добром и прекрасном... не станет, исходя из серьезных намерений, записывать их чернилами, процеживая через перо слова, которые не в состоянии противостоять аргументам и не могут эффективно передать истину». Незаписанные учения, содержавшие истинное понимание Платона, следовало передавать устно.

После смерти Платона его философия развивалась двумя основными этапами. Первый, так называемый «средний платонизм», начался с Антиоха из Аскалона (прим. 125–68 гг. до н. э.), отвергавшего жесткий скептицизм своих учителей в Третьей Академии, которые полагали, что люди не в состоянии познать абсолют.

Плутарх (прим. 45–120 гг.) — широко известный писатель «среднего платонизма». Он тоже отвергал суровый детерминизм стоиков и отстаивал свободу воли. Он был не согласен с эпикурейцами и объявил о бессмертии души. Однако, по мнению Плутарха, вещество, даже преобразованное Создателем в «Мировую Душу», было источником всего зла. Он считал, что Верховное существо непостижимо из этого мира, но действует в этом мире через богов и духов-помощников (*daemon*) популярных религий.

В Римской империи того времени в силу имперской системы к участию в политике допускалась лишь небольшая часть элиты. Для тех слоев общества, которые не нуждались в заработке, и для всех остальных, получивших образование, философия и религия стали территорией для самовыражения и достижений. В эту эпоху появились такие письменные труды, как «Герметический корпус», «Сефер Йецира», «Халдейские орakулы», «Гностика» и «Евангелие».

Второй этап развития платоновской мысли относится к III веку и носит название «неоплатонизма». Спустя время после своего зарождения неоплатонизм разделился на два направления: одно исключительно фи-

лософского характера, а другое — теургического и ритуального. Именно от теургического ответвления произошла западная магическая традиция, а именно «ученая» магия.

Прибывший в Александрию для изучения философии Плотин (204–270) отчаялся было найти искомое, пока его не направили к Аммонии Саккасу (годы жизни неизвестны), главному философу Александрии. По возвращению в Рим Плотин стал обучать собственному представлению о философии Платона. В учениях Плотина содержится поразительное сходство с ведической мыслью; в недавних исследованиях говорится, что учитель его семьи, вероятно, прибыл в Александрию из Северной Индии. Из космологии и идей Плотина о душе произошли общие представления, которые современные практики магии применяют по отношению к миру и к себе.

Плотин дал нам знакомую каждому каббалисту относительно простую четырехуровневую космологическую модель, которую оспаривали и дорабатывали его преемники. Эта модель представляет собой иерархию из четырех ипостасей или объективно существующих стабилизаторов состояния. Наивысший мир Создателя и источника всего сущего называется *to hen*, Единое. Под ним находится мир воспринимающего ума *nous*, доступный лишь не дискурсивному уму. Под ним находится мир *psyche*, души. Наверное, проще всего представить душу как то, что отделяется от тела после его смерти, но в данном случае душа — это живая космическая территория и поддерживающая основа материальной среды. Этот мир — естественная среда обитания богов из мифов и культур. Самый нижний мир — это *hyle*, материя, он состоит из всего физического космоса, простирающегося до восьми сфер фиксированных звезд включительно.

Космология Плотина предполагает, что четырехуровневый космос также действителен для находящихся в нем людей. Объективно существующее единство человека происходит из присутствия в нас Единого. Как сказал в своих последних словах Плотин: «Стремитесь вернуть Единого в себе Единому во Всем». *Nous* человека, соответствующий космическому *nous*, это наш разум. Однако на самом деле в людях присутствуют всего лишь причастные образы настоящего Единого и настоящего *nous*, которых достаточно, чтобы придать нам качества единства и ума. Мы же начинаемся на уровне *psyche*, души, обитающей в материальном мире *hyle* — в теле, на теле или пронизывая его.

Соображения Плотина сохранились до нашего времени благодаря одному из его учеников, Порфирию из Тира (прим. 234–305 гг.), собравшего и отредактировавшего коллекцию записей его лекций и эссе. К счастью, Порфирий был отличным писателем, о чем можно судить по другим его

трудам, например, «*О воздержании от животной пищи, дополнение к изучению постижимого*» или «*О философии из оракулов*», содержащем фрагменты «*Халдейских оракулов*». О популярности его текста «*Против христиан*» можно судить по тому, что в 435 году римский император Феодосий II приказал сжечь все копии этого произведения, а в 448 году ему пришлось повторить свой приказ.

Труд Порфирия имел большое значение для науки: его записи о категориях Аристотеля легли в основу биологической таксономии. А для западной магии имеет значение его «*Письмо к Анебону*». Существует несколько конкурирующих теорий относительно того, о чем на самом деле это письмо. В нем Порфирий критикует современные ему модели поклонения и высказывает идею, позже воспринятую христианами, о том, что получателями сжигаемых и кровавых жертвоприношений являются не боги, а демоны.

Большинство ученых считают критику Порфирия буквальной и искренней. Однако многие изложенные им в данном письме воззрения противоречат его более поздним записям, и поэтому есть предположение, что данный текст следует рассматривать в качестве примера «прений и решений» — типичного для того времени способа высказывания на философские темы, для чего автор сначала перечислял все диспуты по теме, после чего систематически отвечал на каждый из них.

«*Письмо к Анебону*» сохранилось до наших дней исключительно потому, что было добавлено в труд Ямвлиха, ученика Порфирия (прим. 240–325 гг.).¹ Ямвлих родился в Халкиде на севере Сирии. Он жил и преподавал в сирийском городе Апамея, где, как считается, были написаны и хранились «*Халдейские оракулы*». До наших дней дошла лишь небольшая часть книг Ямвлиха. Сегодня он известен преимущественно потому, что позднее о нем писали другие авторы, иногда цитируя его труды. В результате у нас имеются отрывки из двух комментариев к платоновским диалогам и из его собственного текста «*О душе*». Известно также о других его работах, полностью утраченных, в том числе о «*Халдейских оракулах*», состоявших не менее чем из двадцати восьми глав.

Исключением из этих печальных утрат стало произведение Ямвлиха «*О мистериях*» (*De mysteriis*). Его полное название звучит так: «*Ответ учителя Абамона на письмо Порфирия к Анебону и решения для изложен-*

¹ Лучшее на данный момент изложение биографии Ямвлиха содержится во вступлении к *Iamblichus: De Mysteriis*, в переводе на английский язык Эммы С. Кларк, Джона М. Диллона и Джексона П. Хершбелла, pp. xvii и далее.

ных в нем вопросов». В нем Ямвлих защищает теургию, прогрессивную политеистическую практику, и приводит обоснование для культового поклонения героям, духам, архонам, ангелам и богам, постепенно подводя к единению с Тем, кто есть Всё. Там же он рассказывает о прорицании, прорицательной способности через божественную одержимость, искусстве жертвоприношения и прочих подобных практиках, которые ныне в целом называют магическими. Важно, что Ямвлих представил нам педагогику, дающую навыки, необходимые для выполнения всего этого и того, что лежит в основе любой магической практики. В этом труде, как и в остальных своих записях и учениях, Ямвлих объединяет поклонение и философию невиданным ранее способом, который стал доминировать в неоплатонической философии Древнего мира.

Уделим внимание в этой книге еще одному крупному философу древности — это Прокл (412–485), руководивший платоновской академией в Афинах. Спустя несколько поколений именно этот важный мыслитель доработал, иногда критикуя, идеи, развитые Ямвлихом.¹ Нам повезло, что сохранилось собрание гимнов Прокла, на примере которых видно использование теургической практики в рифмованном виде.²

Нам также посчастливилось обладать более длинными трудами Прокла, такими как «Платоновская теология» и «Первоосновы теологии», оказавшими значительное влияние в эпоху Возрождения, после того как были переведены и стали доступными для Европы.

Особую ценность имеет выполненный в 1988 году Брайаном Копенхейвером перевод текста «О жреческом искусстве согласно греческим представлениям», где содержится одно из редких подробных описаний теургической практики.³ Согласно утверждению Копенхейвера, этот текст представляет собой отбракованный византийским философом конспект более крупного труда Прокла. Этот текст имеет особую важность, поскольку повлиял на Фичино и упоминается в его «Трех книгах о жизни». В нем даны пояснения о силе и вездесущности молитвы, а также поясняется использование и теоретическое толкование того, что ныне называется *соответствиями*⁴.

¹ O'Meara. *Pythagoras Revived: Mathematics and Philosophy in Late Antiquity*.

² См.: R. M. van den Berg. *Proclus' Hymns*.

³ Copenhaver. *Hermes Trismegistus, Proclus, and the Question of a Philosophy of Magic in the Renaissance*. См.: *Hermeticism and the Renaissance*, 79–110.

⁴ Редакторский комментарий: в данном издании магические соответствия упоминаются много раз, а их пространные таблицы приведены в Книге одиннадцатой: «Магические таблицы».

Преобладание в данном рассказе мужчин можно назвать своего рода историческим артефактом. О женищинах информации мало, но следует помнить о Диотиме из Мантенеи, ранее упоминавшейся в качестве учителя Сократа, о Сосипатре из Эфеса (прим. 306 г.), которая была мистиком и преподавала философию, об Ипатии из Александрии (прим. 350–415 гг.) — учитель, астрономе и математике. В трудах Джоан Бреттон Коннелли показана важная роль женищины в религиозной культуре Древнего мира, почти неизвестная нам, потому что женищины не писали.¹

Максим Чародей

Максим Эфесский (прим. 310–372 гг.) был философом-неоплатонистом, теургистом и магом, обучавшимся вместе с известным мудрецом Евсевием в школе лучшего ученика Ямвлиха – Эдесия. Максим стал наиболее влиятельным учителем будущего императора Юлиана, который впоследствии попытался восстановить в Римской империи классическое язычество. Улучив момент, когда Максим пригласил Евсевия и прочих в храм Гекаты, Евсевий попробовал отговорить Юлиана от обучения у Максима из-за его склонности к колдовству. Максим поприветствовал статую богини и сообщил зрителям, что вскоре они станут свидетелями его возвышенного гения. Затем, нашептывая заклинание, он возжег крупинку лада-на, и в этот момент статуя богини будто бы улыбнулась, после чего расхохоталась. Максим попросил зрителей не бояться и предупредил, что в каменных факелах в ее руках вскоре вспыхнет пламя. Так и произошло. Евсевий объяснил Юлиану, что столь театральное чародейство – всего лишь обман чувств, и настаивал на важности очищения души, чего можно достичь исключительно разумом, а в этом может помочь Плотин, но не Ямвлих.

И все же Юлиан отправился в Эфес, где Максим обучал его теургии Ямвлиха, основанной преимущественно на «Халдейских оракулах» и магических религиозных обрядах, унаследованных им на правах сына последнего солнечного царя-жреца Эмеса. Главными ритуалами были жертвоприношение животных и прорицание. Взойдя на трон, Юлиан попытался установить культ Гелиоса-Солнца как верховного божества всего мироздания.

¹ Connelly. *Portrait of a Priestess: Women and Ritual in Ancient Greece.*

Греческий историк Евнапий, на трудах которого основаны почти все современные знания о Максиме, лично встречался с великим чародеем и составил, пожалуй, лучшее из дошедших до наших дней описание языческого мага поздней античности:

*В юности [я] повстречал его, когда он был в преклонном возрасте, и слышал его голос, который мог бы принадлежать Афине или Аполлону Гомера. Можно сказать, что даже зрачки его глаз казались окрыленными. У него была длинная седая борода, а взгляд выдавал резвые импульсы его души. И глазами, и ушами он воспринимался удивительно гармоничной личностью, и каждый пообщавшийся с ним восхищался его даром, поскольку мало кто был способен выдержать быстрые движения его глаз или быстрое течение его слов. В беседе с ним никто, даже самые опытные и наиболее красноречивые персоны, не смел ему возразить, а лишь молча соглашались с ним и безропотно принимали сказанное им, словно оно исходило из трехногого оракула, настолько было окутано очарованием все, что сходило с его губ.**

Евнапий также рассказал историю о том, как великого философа и мистика Сосипатру околдовал влюбившийся в нее родственник. Максим обнаружил колдовство и смог нейтрализовать его собственным заклятьем. После смерти Юлиана, правившего всего два года, Максима арестовали и казнили.

* Филострат и Евнапий. Жизни софистов / пер. Уилмера Кейва Райта. Текст приводится по изданию: Cambridge, MA: Harvard University Press, 1921, 427.

Гай Оджилви

Гай Оджилви на протяжении многих лет был практикующим спаяристом и изучал западную эзотерическую традицию. Под разными именами он написал несколько книг на эзотерическую тематику, среди которых «*Великие чародеи античности*» (Llewellyn, 2019) — первая книга из трилогии по истории западной магии и алхимии. Несколько раз появлялся на телевидении Великобритании, Японии и США, где рассказывал о своем опыте в области магии и алхимии.